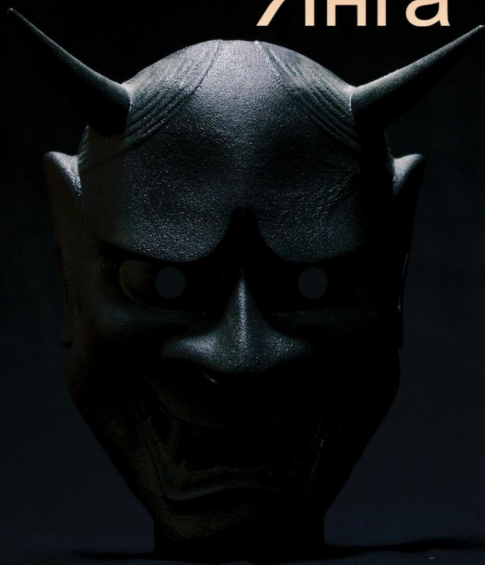

Олег Сабанов

Демон

Эдварда

Янга

Олег Александрович Сабанов

Демон Эдварда Янга

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68610077

SelfPub; 2022

Аннотация

Потакающий своим низменным побуждениям человек рано или поздно окажется в их плену.

Олег Сабанов

Демон Эдварда Янга

Приглушенный свет в окнах большого приземистого дома янтарными каплями мерцал сквозь сгустившиеся сумерки. Под крышей возведенного неподалеку от маленького сонного городка жилища скучал его хозяин – шестидесятилетний склонный к полноте здоровяк Эдвард Янг. На его поросычем, по-мальчишески розовощеком лице с курносым носом и живыми острыми глазками читалось смятение, почти не свойственное людям подобного рода...

Мистер Янг, что называется, сделал себя сам, точнее говоря, он завоевал вождеденный приз материального благополучия, избавившись своими беспрестанными и самоотверженными усилиями от безденежья вместе с сопутствующими этому пороку невзгодами. Будучи уроженцем юго-восточного штата библейского пояса, Эдвард рос в многодетной семье простого рабочего завода по производству агрохимикатов и потому знал о финансовых ограничениях не понаслышке. Старающаяся во всем угождать супругу, вечно угрюмая мать-домохозяйка уделяла ему мало внимания, как и другим своим детям.

Едва достигнув совершеннолетия, Эдди покинул отчий дом и перебрался в столицу штата, где поначалу подвизал-

ся доставщиком фастфуда. Благодаря врожденному чутью на людей он вскоре обзавелся нужными знакомствами и к третьему году самостоятельного существования уже выгодно перепродавал вместе с компаньонами дешевые азиатские товары. Сколотив приличную для его возраста сумму, он удвоил ее взятым кредитом и на свой страх и риск открыл с товарищем небольшую клининговую компанию, со временем обросшую постоянными клиентами из-за относительной дешевизны предоставляемых услуг. На первых порах пахать приходилось сутками, прерываясь только на краткий сон. Несколько раз нависала угроза банкротства нового предприятия, грозящая самыми мрачными последствиями для ее владельцев, однако постепенно бизнес вышел на самоокупаемость и вскоре стал приносить от месяца к месяцу растущий доход. Свой медленно, но верно растущий капитал Эд пускал в оборот, инвестируя в ценные бумаги, одалживая под проценты и вкладывая в недвижимость. В результате вызывающих нервное перенапряжение финансовых манипуляций и игры на бирже он заработал свой первый миллион лишь к сорока годам, но зато потом удачно инвестированные деньги стали воспроизводить сами себя без особой помощи со стороны их счастливого обладателя.

Ко дню шестидесятилетнего юбилея на счетах мистера Янга в общей сложности насчитывалось около пяти миллионов долларов и именно в разгар торжества по поводу круглой даты он принял неожиданное для всех решение уйти на по-

кой, чтобы оставшуюся жизнь наслаждаться умиротворением сельской глубинки. Клининговая компания была уже продана, амбиции становиться мультимиллионером отсутствовали, семьи создать так и не удалось, поэтому через полгода Эдвард без проблем и сожалений стал обитателем просторного дома в восьмидесяти милях к югу от столицы штата, возведенного в короткий срок на двух акрах земли по утвержденному будущим хозяином проекту.

С детства зная нравы жителей глубинки, подозрительно относящихся к держащимся особняком, тем более пришлым, Янг немедленно познакомился с мэром городка, близ которого обосновался. В первый же воскресный день Эдвард умудрился появиться на богослужениях в баптистской и пятидесятнической церквях – двух примерно равных по численности и влиянию религиозных общинах, а в последующие будни обошел все мало-мальски значимые места скопления горожан, от магазинов и баров до единственной прачечной с парикмахерской. В результате такой активности спустя месяц он завел шапочное знакомство с парой дюжиной аборигенов, в том числе и средних лет пастором Южно-баптистской конвенции Дэвидом Муром, который подкупал своей врожденной харизмой и немного напускным добродушием. Не желая смешивать прошлое и настоящее, Эд даже приобрел себе еще один айфон специально для взаимодействия с новыми приятелями, однако редко когда им пользовался.

В общем и целом всю свою жизнь Янг исповедовал те же ценности, что и большинство местных жителей. Считая себя патриотом, он, даже в ущерб своему карману, предпочитал «шевроле» и «кадиллак» более бюджетным «тойоте» и «субару». Перешагнув порог совершеннолетия и получив право голоса, Эдди неизменно поддерживал на праймериз и перманентных выборах наиболее консервативных республиканских представителей, каковые надежно контролировали местные органы власти и чаще всего попадали от штата в Сенат и Палату представителей Конгресса. Он вовсе не был ярким противником легализации нетрадиционных отношений, медицинского каннабиса и более социально ориентированной политики Демократической партии, однако искренне полагал, что подобные эксперименты следует проводить на более продвинутых обитателях Лос-Анджелеса, Сан-Франциско или Нью-Йорка, но ни в коем случае не разрушать ими архаический уклад уроженцев захолустных уголков библейского пояса. По всей видимости, похожим образом рассуждали и коренные жители, поэтому местный кандидат во власть мог заручиться поддержкой исключительно гарантируя неприкосновенность жилища на переданной по наследству или купленной земле, свободное владение в том числе автоматическим оружием и минимальное вмешательство государства в неспешное течение привычной жизни. Рознила Эдварда с людьми из нового окружения, да и то только умозрительно, их показная религиозность, выражаю-

щаяся в особом пиетете к пасторским наставлениям, которые были обильно сдобрены морализаторством.

Еще в пору становления первых бизнес-проектов Янг пытался сойтись с операционистом небольшого коммерческого банка Камиллой Кларк, однако потерпел неудачу несмотря на все свои старания и самые серьезные намерения. У Эдди тогда было совсем мало времени на себя и еще меньше свободных от оборота денег, зато имелся груз взятого в банке, где работала Камилла, кредита. Очевидно, подобный расклад не мог устроить амбициозную девицу, поэтому она относилась к Эдварду с еле заметным, но все же уловимым пренебрежением и постоянно старалась его побольнее уколоть при общении. Неопытный в сердечных делах молодой человек терялся в догадках, тщетно силясь выяснить причину такого к себе отношения, но Камилла искусно путала молодого бизнесмена, без видимых причин то и дело меняя маски с выражением неприязненности, усталости и отстраненности. Как понял Эд годы спустя, она просто хотела быть объектом хоть чьего-нибудь обожания, слышать в свой адрес комплименты и, по сути, играла с ним, разгоняя скуку однообразных вечеров. Но тогда причину неизбежного разрыва отношений с Камиллой Янг по наивности приписал своей неказистой внешности и присущей деревенскому ковбою дремучести, хорошо считываемой утонченными городскими девушками.

Решив больше не тратить свои силы на неуклюжие попыт-

ки найти спутницу жизни, он с головой окунулся в свои бизнес-проекты, из-за которых практически перестал чувствовать присущий молодости зуд любовной лихорадки, заставляющий искать вторую половину. Уже позже, когда Эдвард вложил в ценные бумаги и при помощи опытных трейдеров увлекся игрой на бирже, у него появилось свободное время, а вместе с ним и привычка покупать суррогат страсти за деньги. Пользуясь время от времени услугами дорогих проституток Янг, сам варившийся в жестком мире товарно-денежных отношений и услуг, оставался вполне доволен взаимовыгодным сотрудничеством со жрицами любви. С их помощью он неплохо восполнял прошедшую в более ранние годы мимо сексуальную активность, при том, что его финансовые затраты, как ему казалось, вряд ли могли сравниться с даже частичным содержанием избалованной любовницы, не говоря о законной супруге. Плюс ко всему Эд получил возможность по желанию менять одну красивую женщину на другую, о чем до того, как разбогатеть со своей невзрачной внешностью не мог и мечтать.

Как-то обедая вместе с деловым партнером Дэниелом Гарсия в итальянском ресторане, он увидел за одним из столиков своего бывшего дантиста Арчера Батлера, заботливо подливающего вино миловидной блондинке вдвое младше него.

– Думаешь дочь или племянница? – с улыбкой прошептал Дэниел, заметив его заинтересованный взгляд. – Ан нет, жена! Я Арчера знаю давно. После двух неудачных браков не

опустил руки и нашел-таки на свою голову третью хозяйку, помоложе предыдущих.

Заинтригованный Эдди собрался поинтересоваться, каким образом толстому, кривоногому коротышке удалось на шестом десятке обвенчаться с красоткой лет двадцати пяти, но не успел открыть рот, как Гарсиа поведал вполне заурядную историю интернет-знакомства разведенного дантиста с медсестрой из восточной Европы, закончившуюся бракосочетанием. Рассказ Дэниела не произвел на него особого впечатления, однако весь оставшийся день раз за разом самопроизвольно прокручивался в голове, словно навязчивый музыкальный хит.

Отправляясь поздно вечером спать, Эдвард против обыкновения взял с собой в кровать ноутбук и удобно устроившись на приподнятой подушке, нашел с помощью поисковика несколько крупных платных и бесплатных сайтов международных знакомств. Бегло ознакомившись с предварительной информацией, он отдал предпочтение платной площадке с изящным интерфейсом, владельцы которой уверяли, что здесь самые красивые девушки, реализовавшие себя мужчины и полное отсутствие мошенников. Переведя нужную сумму, Янг зарегистрировался, заполнил анкету и получил доступ к данным изнывающих от одиночества женщин и девушек с разных концов света.

Свободные моменты последующих дней Эд посвятил изучению информации пользовательниц сайта, чьи изображе-

ния на опубликованных фотографиях и видеозаписях ему приглянулись более остальных. Вскоре он завязал переписку на своем родном языке с двадцатисемилетней Оксаной из украинского Ужгорода – голубоглазой миловидной блондинкой с пышными формами. Набранные на клавиатуре слова не могли в должной мере передать настроение находящихся за тысячи километров друг от друга людей и в эру стремительного развития технологий связи казались вчерашним днем, поэтому Эдвард сам предложил продолжить общение с помощью видеозвонков мессенджера. Его инициатива была принята без возражений, отчего их коммуникация сразу же вышла на качественно иной уровень.

Несмотря на до безобразия слабый английский Оксаны, Янг теперь по-настоящему чувствовал свою собеседницу благодаря изменению мимики ее лица, выражению глаз и интонации голоса. Молодая женщина с другого континента загадочным образом воскрешала в нем болезненные воспоминания о встречах с Камиллой, хотя ничего схожего в их чертах, манерах и поведении не было. Воскрешенная боль вперемешку со жгучей обидой и ранящим ощущением собственной неполноценности теперь вызывали ответную реакцию ярости, раздражения, вместе с желанием отыграться на незаслуженно унижавшей его девице. После разрыва с Камиллой эти чувства были подавлены чрезмерно заниженной самооценкой Эдварда, а их потенциальная деструктивная энергия нашла выход в схватке за место под солнцем. «В

отличие от тех давно ушедших дней, сегодня я хозяин ситуации и больше никому не позволю пренебрегать собой, – думал он, взирая на обольстительно улыбающееся ему с экрана лицо. – И на какие бы ухищрения не шли молодые охотницы за состоятельными мужьями, им вряд ли удастся задать свои правила игры в общении со мной, успевшим узнать, по чем фунт лиха».

В глубине души Эд прекрасно понимал, что все люди разные и если на ком срывать застарелую злость, то только на самой Камилле Кларк. Однако та девушка, скорее всего, давно нашла себе пару и превратилась в почтенную миссис бальзаковского возраста. Но зато на него теперь явно имела планы молодая и амбициозная девица, каковой когда-то была стерва Кларк, вот только он давно уже не та дрожащая от безденежья и комплексов тварь. Осознание сложившегося расклада, при котором, как казалось, спустя годы восстанавливалась порушенная справедливость, чертовски раззадоривало Янга.

Желая сильнее обнадежить Оксану, чтобы она выстроила далеко идущие планы, каковые когда-то существовали у него в отношении совместной жизни с Камиллой, Эдвард то и дело сыпал в ее адрес комплименты, как бы случайно проговаривался о жгучей зависти к женатым приятелям, а также добавил в профиль фотографии своего нового спортивного седана от «кадиллак» и роскошные интерьеры просторной двухуровневой квартиры. В итоге на очередном видеосви-

дании жительница живописной столицы Закарпатья, неожиданно рассмеявшись, сообщила в витиеватых выражениях о желании навестить в гости дабы «воочию засвидетельствовать образ жизни и быт обычного американского богача».

– Чем скорее прилетишь, тем лучше будет для нас обоих! – бурно отреагировал Эд на ее недвусмысленный намек. – А я постараюсь сделать так, чтобы у тебя отпало всякое желание возвращаться обратно!

После такого заявления между ними стал быстро рассеиваться туман первоначальной недосказанности и вскоре общение превратилось в приторно-сладкий диалог двух сердец, наконец-то нашедших друг друга.

– Со мной ты будешь жить, как в сказке. Одиночество, неустроенность и всякая нужда останутся в прошлом, – вкрадчивым голосом говорил Янг так, будто тихо напевал. – Я никак не могу поверить, что такая прекрасная девушка обратила на меня, столь неказистого человека, внимание. Лишь бы твои чувства оказались подлинными, а мое благосостояние не было бы главной причиной нашей скорой встречи.

В ответ Оксана с гримасой легкой обиды на лице укоряла Эдварда за его неверие в лучшие качества человеческой души и весьма правдоподобно уверяла, что практически сразу же попала под его природное обаяние, которое для мужчины в сто крат важнее внешности. Янг понимал глубинную фальшь ее слов, но именно их и добивался все последние

дни. Он слушал из уст находящейся на другом континенте молодой женщины лестные выражения в свой адрес, подмечал то, как она изо всех сил пытается выглядеть убедительно и буквально мурчал от нездорового удовольствия. Дав возможность Оксане на все сто выложиться в роли девушки с искренними намерениями, Эд, сославшись на срочные дела, предложил ей продолжить общение следующим днем и посоветовал потихоньку паковать чемодан.

– Главное, загранпаспорт в порядке, – перед тем, как попрощаться, сказал Эдвард. – А деньги на авиарейс и прочие расходы я тебе переведу.

– Можно я наконец расскажу про нас лучшей подруге? – блеснув радостным взором, спросила она. – Мне не хотелось спугнуть свое счастье поспешными выводами и излишними откровениями.

– Конечно, дорогая, конечно! Формально ты еще свободная женщина, но мы это скоро исправим, – добродушно усмехнулся он, помахал рукой и прервал связь.

Отложив в сторону ноутбук, Янг распростерся на большом кожаном диване и прикрыл глаза. Его воображение рисовало сцены еле сдерживающей ликование Оксаны, взволнованно живописующей ошарашенной подруге неожиданно открывшиеся перед ней радужные перспективы поездки к состоятельному господину в Штаты с последующим выгодным замужеством. В те моменты полета своей фантазии, он предвкушал грядущее экстатическое наслаждение, отчего с

головы до ног покрывался мурашками. Нечто похожее испытывал маленький Эдди в разгар рождественских торжеств, ожидая прихода Санта-Клауса с мешком подарков за спиной.

Сутки спустя им вновь дал возможность увидеться обособившийся во Всемирной паутине популярный мессенджер. Сказать, что уроженка Закарпатья светилась от счастья, значит не сказать ничего. Оксана еще более похорошела и выглядела так, будто пару месяцев отдыхала на райских островах. Отблески электрического света на светлых распущенных волосах напоминали кадры из рекламирующих шампунь роликов. В ее больших голубых глазах и нежной улыбке появились оттенки детской, щенячьей преданности, отчего образ молодой женщины только выигрывал, маня выражением доброты и невинности.

– Представляешь, я не удержалась и рассказала про нас с тобой кроме подруги еще и сестре Анюте, а та и говорит, что нисколько не удивлена, так как видела вещий сон, в котором мне все завидуют! – радостно сообщила она сходу. – Как же я соскучилась по тебе за прошедшие двадцать четыре часа! Ночью прикидывала, что взять с собой в качестве подарка. Обычно советуют вышиванки и полотенца с орнаментом от местных мастериц...

– Ты никуда не летишь. По крайней мере ко мне, – жестко прервал ее радостный щебет Янг и вновь замолчал.

Незначительное потрескивание в динамике ноутбука, заглушаемое голосами собеседников, в наступившей тишине

исполняло солирующую партию. Лицо девушки изумленно застыло на экране монитора, отчего создавалось впечатление зависания картинки видеосвязи.

– Похоже, я неправильно тебя поняла? – наконец выдавила из себя Оксана, не сомневаясь при этом в остроте своего слуха.

– Это вряд ли! – стальным голосом ответил Эд, безучастно взирая холодными глазами. – Говорил я достаточно внятно, а английский ты знаешь прекрасно.

– Тогда будь добр, объясни, что случилось? – глухо произнесла она, продолжая по инерции растерянно улыбаться.

Эдвард отреагировал не сразу, с минуту молчаливо наблюдая, как последние оттенки первоначальной радости сходят с ее лица. В принципе он был уже настолько доволен, что не хотел открывать рот совсем, однако жгучее желание побольнее уязвить и без того потрясенную жертву заставило его лениво бросить:

– Знавал я тебе подобную давным-давно, в пору своей трудной, но не лишенной романтических надежд юности. Тогда в клоунской роли нелепого ухажера пришлось выступать мне, потешая скучающую стерву. Теперь же я упиваюсь реалити-шоу, в котором ты главная и единственная участница. И справедливости ради стоит отметить твою безупречную игру и женский шарм, помноженный на редкостную красоту. Будь на моем месте простофиля, ты бы непременно запудрила ему мозги и вскоре смогла бы распоряжаться его ко-

шельком.

– Какая же ты скотина! – воскликнула Оксана, дослушав откровение самодовольного Янга. – Жирная грязная свинья, – не унималась она, — Животное!

Чем сильнее женщина распалаясь, тем отчетливее он испытывал неведомое ранее пьянящее ощущение полета. Жестоко посмеявшись над планами куда более эффективной красотки, чем была когда-то Камилла, плюнув ей в душу, растоптав надежду, Эд словно разом утолил долго мучившую его жажду. Когда же в глазах Оксаны блеснули слезы, к чувству сладостной мести примешалось садистское упоение от созерцания вида раздавленной жертвы, сердце которой еще мгновение назад до краев наполняла радость. Даже после того, как она прервала видеозвонок, его долго не отпускала вязкая эйфория, отчего приближающийся к шестому десятку миллионер пару раз терял ориентацию во времени и пространстве.

Последующие дни пришедший в себя Янг посвятил привычным для себя занятиям, однако пережитый экстаз оставил настолько неизгладимый след, что котировки ценных бумаг и курсы мировых валют уже всецело не овладевали им. Желание вновь испытать ту же гамму ощущений неотступно следовало по пятам и в итоге Эдвард вынужден был признать свою странную зависимость, расценив это как сигнал к действию, а не повод для расстройства.

В скором времени он завязал общение сразу с двумя жен-

щинами – тридцатилетней Еленой из Подмоскovie и двадцатидевятилетней жительницей Бишкека Раяной. Разведя сeансы связи по времени, Янг действовал в обоих случаях по опробованной на Оксане схеме, еще более растягивая нездоровое удовольствие от процесса предварительного знакомства с последующим завлечением жертвы в капкан лживых обещаний скорого бракосочетания, семейного очага, достатка и благополучия. У Елены был семилетний ребенок вместе с бременем внушительной задолженности по кредитам, поэтому вмиг разбитая надежда, выбравшись из ямы обеспечить сыну будущее, а также потерянное на сумасшедшего иностранца время довели ее до легкой истерики, отчего Эд несколько дней кряду пребывал на седьмом небе. Раяна не скрывала своего стремления перебраться из среднеазиатской Киргизии в любую высокоразвитую страну Старого или Нового света и зажить там на широкую ногу, что не преминул мастерски обыграть Янг, в самых ярких красках живописуя свой роскошный образ жизни, безбожно привирая и сознательно делая акцент на кругосветных круизах, дорогих ресторанах, азартных играх и прочих доступных ему увеселительных мероприятиях. После того, как маска ищущего подругу жизни миллионера оказалась сброшенной, Раяна долго отказывалась признавать резкую перемену в полюбившем ее с первой видеовстречи успешном бизнесмене, считая происходящее изощренным розыгрышем богатого американского эксцентрика. Эдвард же упорно молчал и поти-

рал руки из-за случившегося замешательства, открывая новые грани экстаза с каждым недоуменным вопросом женщины.

Отведя темнеющую душу, жестоко посмеявшись над жelaющими обустроить свою жизнь людьми, он неожиданно для самого себя осознал, что более не получает прежнего удовлетворения от занятия всей жизни. С логической точки зрения приумножение личного капитала по-прежнему казалось единственно сколь-нибудь важным для всякого смертного занятием, однако исчезнувший драйв финансового хищника, так волновавший кровь долгие годы, превратил замешанную на риске увлекательнейшую гонку с неизвестным победителем в утомительную обязанность. Этот фактор и стал определяющим при принятии решения отойти от дел, озвученного в день шестидесятилетнего юбилея.

Заряженный горьким разочарованием обманутых жертв, Янг мог часами бесцельно колесить по городу. Правда вскоре он начал смутно догадываться, что его медленная езда больше походит на ленивый бег сытого зверя, пока еще только осматривающего место будущей охоты. Испугавшись превратиться в маньяка, чьи эмоциональные подъемы и энергетическую подпитку обеспечивают не столько душевные, сколько физические мучения оказавшихся в его кровавые лапы несчастных, Эд усилием воли запретил себе рыскать вдоль и поперек городских кварталов, чему немало способствовали хлопоты с завершением финансовых дел вместе с

поиском подходящего живописного уголка для будущего дома.

Оказавшись на новом месте, Эдвард бросился узнавать здешних обитателей еще и потому, что надеялся сгладить нарастающий день ото дня внутренний дискомфорт, появившийся после блокировки его аккаунта на сайте знакомств. По всей видимости, одна из женщин написала на него жалобу, после чего Янг получил письмо от администрации интернет-площадки, которое просто проигнорировал, даже бегло не пробежав по нему глазами, в результате чего через пару суток не смог войти в свой профиль.

Только после того, как Эд осел в восьмидесяти милях от столицы штата, ему пришлось, казалось бы, лежащее на поверхности решение зарегистрировался на другом ресурсе для онлайн-встреч. Устав слоняться одной из бессонных ночей по комнатам просторного жилища, он уселся за ноутбук и минут через десять уже разглядывал изображения потенциальных жертв. В конце концов выбор пал на тридцатитрехлетнюю Виорику из предместий румынского города Констанца, которая, судя по краткой информации и опубликованным фотографиям, больше всего на свете обожала кошек. Криво усмехнувшись, Эдвард попытался представить себе чудака, решившего связать свою судьбу с пропахшей ароматами обожаемых питомцев кошатницей. С другой стороны, в ее пользу говорила чарующая южно-европейская красота, а также подкупающие своим национальным колори-

том одежды и экзотические украшения румынского Причерноморья. В чертах стройной темноволосой женщины было что-то от индианки или берберки, вследствие чего ее облик сквозил восточной загадочностью и особым шармом.

Вступив с ней в переписку, Янг, к большому изумлению, выяснил, что у Виорики кроме кошек есть еще трое детей от покойного мужа, однако она все равно надеется встретить добродушного мужчину и поселиться подальше от шума современных мегаполисов. Решив использовать опробованный метод, чтобы заинтересовать самонадеянную вдовушку, Эд в течение нескольких дней расписывал преимущества загородного жилища на двух акрах плодородной земли, не забывая ненавязчиво упоминать ветерок с гор Аппалачи, разбавляющий своим свежим дыханием субтропический зной. Однако она все не решалась начать видеосвидания, из-за чего начинавший уже злиться Эд отправил с одним из сообщений номер своего нового айфона, надеясь в живом разговоре убедить ее быть посмелее.

Первый созвон по видеосвязи состоялся только через неделю после начала переписки. При виде приветствовавшей его стандартными фразами на неплохом английском улыбчивой женщины, Эдварда странным образом охватило давно позабытое смущение перед представительницей противоположного пола. Кое-как справившись с неловкостью, он с придыханием принялся разглагольствовать о радости общения со столь прекрасным созданием и своим твердом,

давно созревшем намерении создать крепкую семью. Причем в первом случае Эд вовсе не лукавил, так как действительно был до изумления восхищен природной красотой черноволосой женщины, вот только радость его проистекала из предвкушения дьявольского наслаждения от заготовленного для нее жестокого сюрприза.

– А детей я люблю до безумия, поэтому не просто приму их как своих, но и сделаю так, чтобы они получили здесь лучшее образование, – закончил Эдвард свой длинный монолог, дивясь собственному красноречию.

Виорика долго не достаивала ответом своего собеседника, внимательно изучая его пристальным темнооким взглядом, отчего вновь почувствовавший неловкость Эдвард то и дело приглаживал ладонью идеально уложенные волосы.

– Мне больно такое говорить, но вы, мистер Янг, лжете, – наконец произнесла она почти без акцента. – Я совсем не виню вас в этом, скорее жалею.

– Не понимаю, о чем речь, – озадаченно ответил он.

– Вы действуете по указке своего выпестованного демона, чья сладкоголосая фальшь мне сразу стала понятна. Поймите, мистер Янг, в каждом из нас живут демоны, но власть над человеком чаще всего обретает только один из них – тот, которому потакаешь, – пояснила свой диагноз женщина.

– Что за чушь! – воскликнул Эд, чувствуя глухое раздражение. – Оставьте этот эзотерический бред пациентам психиатрических клиник!

– Психиатрия, кстати, может дать вам временное облегчение, но вряд ли полностью избавит от одержимости, – печально сказала она. – К сожалению, я ума не приложу, как помочь вашей беде, находясь на другом континенте. Однако что-то нужно предпринимать, иначе демон будет требовать все новых жертв, пока в конце концов не расправится с вами.

– Дура чокнутая! Оборванка румынская! Тварь сумасшедшая! – заорал Эдвард, обуреваемый вдруг вспыхнувшим гневом. – Столько времени на тебя потерял!

– Давайте поступим так, – продолжила Виорика спокойно, пропустив мимо ушей оскорбления в свой адрес. – Я свяжусь с вами сразу, как только...

Не в силах больше слышать ее тихий ровный голос, видеть заботливое выражение красивого лица, он с силой захлопнул ноутбук и принялся нервно слоняться из комнаты в комнату, опрокидывая на пол стулья и тарабаня кулаком по стенам. Безумная злость вскипала в нем бешенством не столько от того, что почуявшая опасность лакомая добыча миновала искусно расставленные им ловушки, сколько потому, что она, вдобавок ко всему, вздумала его жалеть.

Ночью Янг безуспешно пытался уснуть, то и дело переворачиваясь с одного бока на другой в отчаянных попытках найти наконец удобное положение для тела. В голову лезли отпечатавшиеся в памяти образы девушек и женщин со всех концов света, чьи изображения привлекали его на сайтах знакомств. Некоторые из них взирали на Эдварда с жало-

стью, другие с негодованием, глаза третьих были полны равнодушия. Чтобы избавиться от наваждения, он стал мысленно расправляться с ними, придумывая для каждой изощренные пытки и казни. Картины одна кровавее другой мелькавшие у него в сознании, как ни странно, немного успокоили взбудораженные нервы, позволив Эду под утро задремать.

Днем он решил покататься по улицам расположенного поблизости городка, однако исколесив его вдоль и поперек за двадцать минут понял смехотворность своей затеи. У входа в белоснежную церковь баптистской общины толпилась кучка местных аборигенов. Потерявший счет дням Янг, сразу вспомнил о наступившем выходном дне, после чего без лишних размышлений припарковался на вместительной стоянке у храма и вошел под его высокие своды. По зычному голосу пастора Дэвида Мура было понятно, что воскресная проповедь в самом разгаре. Эдварду меньше всего хотелось слушать его навязшие в зубах наставления и предсказуемые интерпретации библейских сюжетов, однако он все же прилежательно прислушивался к словам проповедника, сидя на самой дальней от церковной кафедры скамье.

– Бог создал одного Адама и одну Еву, указав нам образец христианской семьи! – провозглашал поймавший вдохновение пастор, потрясая поднятой рукой с Библией. – Не двух Адамов и трех Ев, а одного мужчину и одну женщину для крепкого брака и продолжения рода! Поэтому прелюбодеяние и блуд, в виде супружеской измены и внебрачных половых связей, являются тяжкими грехами и противны Богу! Не

говоря об активно насаждаемых сегодня содомитами извращениях!

Банальная проповедь, под которую Эд раньше мог преспокойно задремать, сейчас нещадно коробила шестидесятилетнего миллионера. У него возникло острое желание прервать оратора, сломать заведенный порядок богослужения, растормошить покорных прихожан, вызвать в них шквал негативных эмоций. Как по мановению волшебной палочки в уме стали всплывать язвительные выражения известных безбожников и атеистических интеллектуалов от Вольтера, до Бертрана Рассела и Ричарда Докинза. Нечто похожее он ощущал на похоронах своего старого приятеля, когда в пику траурному молчанию собравшихся чуть не разразился хохотом из-за вдруг вспомнившейся шутки. Теперь же Янг сдерживаться не желал. Или не мог.

– А почему вы, дорогой Дэвид, умолчали о том, каким образом продолжали род человеческий дети Адама и Евы!? – громогласно произнес он, встав в полный рост. – Или кровосмешение поощряется Господом? И где история о праведнике Лоте, спавшим по пьяному делу со своими дочерьми!? А с выжившими в Ноевом Ковчеге восемью членами одной семьи как быть?

– Успокойся, Эдди! – произнес ошеломленный пастор. – У меня есть ответы на все твои вопросы! Как бы там ни было апостол Матфей ясно говорит в Новом Завете: «Оставит человек отца и мать и прилепится к жене своей, и будут два

одною плотью».

– Матфей был только одним из тринадцати приближенных главного персонажа Нового Завета, который до почтенного по тем временам тридцатитрехлетнего возраста даже не имел жены, бродяжничал и бездельничал! – перешел на истошный крик Эдвард. – Вы, святоши, самые настоящие манипуляторы! Выхватываете из целого только те фрагменты, которые вам выгодны!

От пробежавшей по рядам длинных скамеек волны ропота, из которой то тут, то там выныривали возмущенные возгласы, Янг испытал минутный внутренний подъем с толикой злорадного удовлетворения. Однако не понаслышке зная о ревностном отношении к религии в здешних краях, он все же решил подобру-поздорову ретироваться, повинувшись сигналам инстинкта самосохранения.

Выйдя из церкви, Эдвард плюхнулся в свой отполированный до зеркального блеска «кадиллак» и, лихо разворачиваясь задним ходом, бампером сбил металлическую урну. Столкновения можно было бы избежать, но он, непонятно кому назло, проигнорировал предупреждение истошно пищущего парктроника. Вообще его, словно капризного избалованного ребенка или юнца-бунтаря, обуревало острое желание даже в ущерб себе делать все наперекор, вопреки, вразрез, встать поперек, оказаться костью в горле, спутать карты.

На одной из прямых, как стрела улочек городка с однооб-

разными домами дорогу мчащемуся автомобилю перебежала черная кошка. Притопив педаль газа, Эд попытался переехать спешащее по своим делам животное, однако оно, к счастью для себя, в последний момент успело ускользнуть из-под передних колес. Водителя же досадный промах расстроил так, будто он проиграл в казино миллион долларов. Нервно барабаня пальцами по рулю, Янг повернул на перекрестке и заметил бредущую вдоль дороги сутулую фигуру бродяги Кита – местного вечно пьяного бездельника, перебивающегося случайными заработками и не брезгующего мелкими кражами.

– Подбросить куда? – опуская боковое, издевательски поинтересовался Эдвард.

– Добрый день, мистер... – отозвался алкаш и сразу же замялся, не в силах вспомнить имя сидящего за рулем блестящей машины. – Подкиньте лучше пару долларов, а куда мне надо, я на своих двоих доберусь.

На его худое потемневшее лицо, грязные спутанные волосы и неухоженную бороду падали солнечные лучи, отчего Эду вновь вспомнился главный персонаж Нового Завета. Он уже полез в свой карман, чтобы с максимальным презрением бросить попрошайке под ноги мятую банкноту, но тут же передумал.

– Слушай, дружище, составь компанию, – сказал Янг доброжелательным тоном. – Не привык пить один, я угощаю.

Конечно, произнесенные слова были грубой ложью, так

как ему всегда было в удовольствие потягивать любимый бурбон из Кентукки наедине с собой. Однако из-за жгучего желание спорить, укорять, бранить, надсмехаться Эд решил побыть в обществе немытого типа, который еще не до конца потерял человеческий облик, а значит должен сгодиться для утоления его дьявольской жажды.

– Окей! Здесь за углом есть неплохое заведение, – протяжно вздохнув, согласился Кит таким тоном, словно сделал огромное одолжение.

– Моя лачуга лучше любого местного заведения. Садись, за пять минут долетим! – сказал он и, потянувшись, открыл правую переднюю дверь.

Кит заметно замешкался, но после подробных разъяснений доброго самаритянина на дорогом автомобиле, он хоть и с трудом, но все-таки понял, с кем разговаривает, сел в машину и вскоре оказался в его просторном жилище.

Поначалу Эдвард не хотел пускать привезенного с собой гостя внутрь дома, а расположиться с ним на крыльце, где имелись плетеные из лозы стулья и стол, но желая увидеть в его равнодушных остекленевших глазах зависть, разрешил осмотреть комнаты. Закончив обход, он вернулся на крыльцо такой же безучастный, однако, увидев принесенные хозяином напитки, сразу же повеселел. Эдварду оставалось только пригласить гостя к столу и некоторое время наблюдать, как тот без особого смущения дегустирует виски, водку и вино, наливая в стакан поочередно из каждой бутылки.

– Хороший ты парень, – заметно хмелея от очередного глотка, наконец сказал Кит переступившему шестидесятилетний порог Янгу. – Жаль живешь не в самом городе, а то бы чаще встречались.

– На кой черт ты мне сдался? – вдруг заявил Эд, который сам почти не пил. – Видеть тебя постоянно удовольствие так себе!

– Вас, богатеев, сложно понять, – робко заметил Кит, изумившись резкой перемене тона гостеприимного хозяина.

– А я вот таких, как ты постичь не могу, хоть и дожил до седых волос! На кого надеетесь? К чему стремитесь? И, главное, откуда берете силы для бесцельного, презренного, никчемного существования за чужой счет!? Предпочтительнее было бы удавиться, чем мучать себя и окружающих! – перешел на крик Янг, в попытке более уязвить гостя.

– Можно подумать, ты ничьей крови не попил, а только благотворительностью занимался, сколачивая состояние, – огрызнулся забулдыга, глядя куда-то в сторону.

– Да я налогов за свою жизнь заплатил столько, что можно толпу таких же, как ты, бездельников, прокормить! Только зачем? – продолжал орать Эд.

– Пожалуй, мне пора, – пробурчал Кит, видя агрессивный настрой владельца дома. – Спасибо за выпивку.

Он поднялся со стула и стал спускаться с крыльца. Подобный расклад совсем не устраивал Эдварда, только начинавшего входить во вкус измывательства над случайно подвер-

нувшись бедолагой. Возникло ощущение, будто у него из рук вырвали тарелку с любимым деликатесом, когда он лишь приступил к утолению своего звериного аппетита.

– Куда пошел! Правда глаза колет? Стой, скотина неумытая! – окликнул его взбешенный Янг.

Спустившийся с крыльца Кит никак не отреагировал, лишь быстрее зашагал прочь от дома неровной походкой. Вспышка ярости из-за того, что его слова демонстративно проигнорировал опустившийся попрошайка моментально ослепила Эда. Не помня себя от гнева, он ринулся вслед уходящему оборванцу и, настигнув его, мощным толчком в спину сбил с ног. Кит издал утробный крик, после чего попытался вновь подняться на ноги, но навалившийся сверху владелец земли, на которую он рухнул, стал наносить один за другим нокаутирующие удары своими увесистыми кулаками.

Когда взмокший, тяжело дышащий Эдвард устал работать рукой, распластавшаяся под ним жертва с разбитым в кровь лицом перестала подавать признаки жизни. Медленно возвращающееся к нему ощущение реальности неумолимо воссоединяло разрозненные фрагменты происходящего в единую страшную картину, которая, в свою очередь, взывала к инстинкту самосохранения. Во вновь заработавшем компьютере мозга активировалась программа, подбирающая наиболее приемлемый вариант дальнейших действий. В итоге всего через несколько минут уже умывшийся Янг выгнал из га-

ража свой черный внедорожник «шевроле», за руль которого с момента приобретения садился два-три раза, и, оставляя следы на траве, подогнал его к лежащему телу.

Несмотря на то, что высушенный огненной жидкостью Кит весил от силы сто шестьдесят фунтов, пышущий здоровьем миллионер еле-еле запихнул его тушу в багажник кроссовера, где предварительно разложил старое покрывало. Отъезжая от своего дома, он еще толком не знал, куда держит путь, намереваясь лишь, преодолев миль тридцать, при первом же удобном случае избавиться от трупа, бросив его в придорожный овраг, реку или заросли кустарника. Вскоре на смену первоначальной растерянности вперемешку со страхом пришло необъяснимое удовлетворение и твердая убежденность в правильности своих действий. Эд нашел на магнитоле радиостанцию кантри-музыки и под зажигательный мегахит Джона Денвера о проселочных дорогах понесся по одной из них к въезду на хайвей. Плохо чувствуя свой вечно дремлющий в гараже «шевроле», он не справился с управлением на одном из затяжных поворотов петляющего полотна и, поднимая клубы пыли, съехал в неглубокий кювет. Автомобиль избежал опрокидывания и за счет высокого клиренса не сел на брюхо, а потому Эдвард сразу же стал выруливать, медленно двигаясь по рыхлой высохшей земле к асфальтовому покрытию, где внезапно для себя увидел остановившуюся машину полиции. «Похоже, сегодня не мой день, – подумал он, заглушив внедорожник. – С другой стороны, пока

все нормально. Главное, сохранять спокойствие».

Опустив стекло, Эд протянул подошедшему пузатому офицеру документы, заметив, что второй, оставшийся в машине, бегаёт пальцами по клавиатуре ноутбука. «Проверяет мой «шевроле» по базам, – понял он. – Что ж, это даже хорошо, ведь я абсолютно чист».

– Вам нужна медицинская помощь, мистер Янг? – спросил полицейский, глядя в водительское удостоверение.

– Нет, я в полном порядке! Зазевался немного на повороте... С кем не бывает?! Ехал с допустимой скоростью, – соврал в последнем утверждении Эдвард, изображая деревенского простака.

– Вы употребляли сегодня алкогольные напитки или наркотические средства? – поинтересовался толстяк, теперь уже внимательно изучая глазами водителя.

И только Эд хотел дать отрицательный ответ, как в салоне очень приглушенно, но все-таки достаточно отчетливо зазвучал рингтон айфона.

– Ответьте, – сухо произнес офицер, не сводя глаз.

Растерявшийся Янг оглянулся назад, откуда, как казалось, доносился сигнал, но на широком кожаном сиденье ничего не обнаружил. Несколько мгновений оба напряженно молчали, вслушиваясь в тихий, но настойчивый призыв рингтона, после чего полицейский медленно обошел внедорожник вокруг, а когда остановился у водительской двери, попросил Эдварда выйти из автомобиля и открыть багажник. Пер-

вым побуждением Янга было завести мотор, после чего сразу же дать по газам, но выработанное десятилетиями правило неукоснительно подчиняться требованиям вооруженных представителей власти заставило его выбраться из машины.

Под сверлящим взглядом выжидательно уставившегося на него офицера, он подошел к двери багажника и замер на месте как вкопанный.

– Давайте не будем терять наше время, сэр! – бросил полицейский, явно почувывший неладное.

Раздраженный тон пузатого, вознамерившегося подогнать его лишь только потому, что у него имеются знаки различия на форменной одежде, вдруг взбесил Эдварда. Он ощутил зарождающуюся волну ярости, какую чувствовал к уносящему из его дома ноги грязному попрошайке. Обуявшее все естество Янга безумие не ведало страха и требовало уничтожения всякого стоящего поперек дороги. Ладони сами собой сжались в тяжелые кулаки, выставив которые Эд бросился на жирного копа, однако тут же рухнул от удара в переносицу рукоятью выхваченного им револьвера.

Дождаться начала судебного разбирательства Янгу пришлось в окружной тюрьме штата, куда его поместили, предъявив ряд обвинений. От адвоката Марка Голдберга он узнал, что в карманах джинсовой куртки бродяги Кита, кроме украденного айфона, обнаружилась еще и подаренная ему на шестидесятилетие зажигалка с лазерной гравировкой. К само-

му же жулику сознание вернулось в отделении интенсивной терапии, однако вследствие нокаутирующих ударов забулдыга получил серьезное сотрясение мозга вместе с переломами лицевых костей, требующих длительного лечения и реабилитации.

Стараясь выработать верную линию защиты, адвокат объяснил мистеру Янгу, что его постоянное молчание только вредит им обоим. Однако Эдвард не стремился идти на контакт. Он денно и нощно с маниакальным упорством проклинал себя за непростительную глупость – дать загадочной женщине с европейского континента номер своего телефона. Ведь из-за того проклятого звонка Виорики даже при самом благоприятном исходе процесса ему придется провести за решеткой долгую череду мучительных лет вместе со своим демоном.